

Дедушка Чжун долго размышлял, затем махнул рукой, отпуская Чжун Цинжана. Это дело нельзя было решать столь поспешно. Ему нужно было сначала обсудить это с супругой.

Когда Госпожа Тун услышала эту новость, она была ошеломлена. Это было словно удар грома среди ясного неба. Она ведь так надеялась на правнуков!

— Старик, неужели для Цинжана нет другого выхода?

Дедушка Чжун мрачно покачал головой. Если бы был способ, он бы уже уговорил Цинжана, и не пришлось бы обсуждать это с ней.

— А что ты думаешь? — спросила Госпожа Тун, краснея от сдерживаемых эмоций. Она перестала думать о том, что так ранило ее сердце, и переключилась на причину, по которой Дедушка Чжун вызвал ее.

В эпоху Великой Чжоу, в отличие от прошлой жизни Чжун Цинжана, браки между мужчинами не были нормой, но и не считались чем-то редким. В любом, даже самом процветающем месте, можно было встретить такие союзы. Чжун Цинжань был тем, кого Дедушка Чжун и Госпожа Тун любили всем сердцем. Именно поэтому они так заботились о его мнении и не решали за него его судьбу. Если бы это были другие родители, жизнь Цинжана была бы куда менее спокойной.

— Цинжань привязался к Цзянь Миньюю. Я думаю, что нужно действовать быстро, иначе, когда Миньюй полностью вырастет, он может и не согласиться, — серьезно сказал Дедушка Чжун.

— Ты хочешь... — Госпожа Тун сразу поняла, но все же колебалась. — Но если Миньюй не согласится, что толку от того, что мы его женим?

— Раньше я думал, что он просто хорошо ладит с Цинжанем, не углубляясь в это. Но ты подумай, разве он не отвечал на доброту Цинжана? Иначе как бы мы это заметили? — Дедушка Чжун был уверен в своих мыслях. Женив Цинжана на том, кто его не любит, — это было бы только мукой для него. Он не мог допустить такой глупости. Убедившись в этом, дело становилось проще. Нужно было лишь найти способ, чтобы Миньюй вошел в их семью.

Дедушка Чжун и Госпожа Тун действительно из кожи вон лезли, чтобы угодить Цинжаню. Несмотря на внутренний дискомфорт, они все же стремились исполнить его желание.

Когда Дедушка Чжун немного отошел от расстройств, он вспомнил, что забыл рассказать Цинжаню одну вещь. Ладно, это было не так важно, и не требовало срочности.

Родовое поместье семьи Чжун теперь принадлежало Чжун Чжэнжэню и его жене. Дедушка Чжун только что переехал, и они все еще жили в главном доме, не перебираясь в верхние покои. В этот момент Чжун Синь и Госпожа Мин сидели друг напротив друга, и атмосфера была напряженной.

— Мама, дедушка не согласен?

— Нет.

— А у Цинжана ты спрашивала?

Госпожа Мин внимательно посмотрела на свою старшую дочь, словно не узнавая ее, и сказала

с глубоким смыслом:

— Синь, не то что я не хочу тебе помочь. Подумай сама, если ты откроешь эту лазейку, разве родственники не набросятся на нас, как пиявки? Что ты будешь делать тогда? Спросить брата бесполезно, дедушка уже отказал, он не станет идти против него. Ладно, иди домой, семья Хэ пока не высказалась, не стоит так усердно стараться собрать деньги. Если у тебя действительно нет денег, я подумаю, как помочь.

Чжун Синь поняла, что мать не собирается ей помогать, и ей ничего не оставалось, как с тяжелым сердцем выйти из комнаты. Она хотела пойти к мужу, но внезапно Чжун Цинъян остановил ее.

— Брат, помедленнее, что ты задумал?

— Я хочу спросить тебя, что ты вообще задумала? Семья Хэ не нуждается в этих деньгах, зачем ты так стараешься для них?

— Брат, тише, Чэнчжоу здесь, — Чжун Синь не видела, что она сделала не так. Она просто хотела заработать немного денег.

У Чжун Цинъяна на лбу выступили вены. Он не мог точно объяснить, но чувствовал, что это неправильно:

— Синь, хорошо относиться к семье мужа — это правильно, но ты не должна жертвовать интересами нашей семьи ради этого.

Чжун Синь не соглашалась:

— Брат, это просто продажа через мастерскую Цинхэ, разве это так серьезно?

Чжун Цинъян не знал, как объяснить. Мастерская Цинхэ отличалась от других магазинов. Все товары там имели единую торговую марку, и они никогда не принимали товары на продажу. Чжун Синь говорила так легко, но если она откроет эту лазейку, разве родственники, работающие в мастерской, не последуют ее примеру? Все начнут работать дома, а потом приносить свои товары в мастерскую, чтобы семья Чжун продавала их. Как тогда мастерская будет зарабатывать?

Понимая, что объяснения бесполезны, Чжун Цинъян перестал спорить, но в конце снова напомнил:

— В город мы не часто ездим, ты сама будь осторожна, не попади в беду.

— Хорошо.

Брат и сестра расстались не в лучшем настроении. Чжун Цинъян считал, что старшая сестра не должна так пренебрегать интересами семьи, а Чжун Синь думала, что если даже в таком маленьком деле семья не помогает, то на нее вряд ли можно положиться. Все придется делать самой.

Чжун Синь все же понимала, что семья — ее опора. Несмотря на внутреннее недовольство, в доме мужа она должна была выглядеть счастливой. Встретившись с Хэ Чэнчжоу, молодая пара с радостью вернулась домой.

После переезда Чжун Цинжэня мастерская тоже переехала, и родовое поместье семьи Чжун окончательно затихло.

Семья из пяти человек Чжун Чжэнжэня, жившая в огромном доме, сначала чувствовала себя неловко. Раньше дом был полон жизни, целый день слышался детский смех, а теперь, когда младший Чжун Цинхань поступил в клановую школу, дома осталась только Чжун Цин, девочка девяти лет. Она стала тише, чем в прошлом году, и больше не любила драться с Цинханем, да и одна она не могла шуметь. Однако в этом была и польза — тихая атмосфера позволяла им сосредоточиться на делах.

Уже наступила зима, и в полях почти не было работы. Чжун Чжэнжэнь и Чжун Чжэнчжи продолжали работать на мастерскую Цинхэ. Как сыновья Дедушки Чжуна, они получали зарплату по прежним стандартам, и обе семьи были довольны.

Узнав о желании Чжун Цинжэня, Дедушка Чжун и Госпожа Тун начали действовать. Живя в одной деревне, они и так хорошо знали Цзянь Минъюя, но теперь смотрели на него под другим углом. После нескольких расспросов они в целом одобрили возможного будущего зятя.

Их рассуждения были просты — все исходило из интересов Чжун Цинжэня.

Цзянь Минъюй справлялся и с полевыми, и с домашними делами, был сильным, умел готовить. За исключением того, что он не мог рожать детей, в деревне Хэвань вряд ли нашелся бы более подходящий муж для Цинжэня. Чем больше они смотрели на него, тем больше им нравилось. Их семье не нужно было полагаться на родственников жены, и скромное происхождение Минъюя было как раз кстати. Поэтому, общаясь с ним, они невольно становились более дружелюбными и подталкивали Цинжэня чаще бывать в доме Цзянь. Такого хорошего зятя нельзя было упустить.

Отказавшись от мечты о правнуках, Дедушка Чжун и Госпожа Тун изменили свои взгляды. Теперь их единственной целью было найти жену, которая могла бы заботиться о Цинжэне, и в этом плане Цзянь Минъюй был куда более подходящим, чем любая девушка. Если в будущем возникнут трудности, Минъюй скорее сможет поддержать семью, а надеяться на женщин в этом плане было бы слишком сложно.

Госпожа Тун хотела сразу же устроить помолвку, но Дедушка Чжун остановил ее. В данный момент в доме Цзянь строили новый дом, и говорить об этом было неуместно.

Чжун Цинжэнь не ожидал, что Дедушка Чжун и Госпожа Тун так быстро примут его ориентацию. Он стал еще более внимательным к ним и стал часто бывать в доме Цзянь.

Это необычное поведение быстро привлекло внимание Цзянь Минъюя. Он подумал, но не нашел ничего странного в последнее время, и списал это на временную прихоть Цинжэня.

Дом Цзянь был небольшим, и, несмотря на то, что в семье было только двое, все необходимые процедуры были соблюдены. Выбрали благоприятный день, пригласили гостей, и после месяца хлопот все наконец успокоилось.

Как только в доме Цзянь стало тихо, Госпожа Тун больше не могла сидеть сложа руки. В неопределенной ситуации она не могла лично пойти туда или пригласить сваху. Поэтому, увидев возможность, она пригласила Цзянь Минъюя, который принес вещи для Цинжэня, на долгую беседу в главный дом.

Поскольку это было лишь предварительное зондирование, Дедушка Чжун не присутствовал, и

все было предоставлено Госпоже Тун.

Она говорила довольно осторожно, что было результатом долгих обсуждений с Дедушкой Чжунюном. Если бы она действовала по-своему, все было бы куда проще, и не пришлось бы так напрягаться.

Отказ в сватовстве — это потеря лица, поэтому большинство поступали так же, как Дедушка Чжун и Госпожа Тун — сначала обсуждали в частном порядке, а потом, если все складывалось, приглашали сваху. Таким образом, даже если брак не состоялся, семьи не становились врагами.

<http://bllate.org/book/16837/1548159>